

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№37(346)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

Студенческий форум

№ 37 (346)
Ноябрь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 37(346). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 48 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/37>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Рубрика «Юриспруденция»	5
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: НАУКА И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ Калашникова Анастасия Сулеймановна Приймак Елена Николаевна	5
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НАУЧНО-ПРАВОВАЯ И ЦИФРОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА Клайн Кристина Александровна Приймак Елена Николаевна	8
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (GISG): ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Капариха Елизавета Андреевна Кондрашова Ксения Игоревна Шарапа Инга Александровна	13
ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ Остапенко Мария Владимировна Воронова Ольга Николаевна	16
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Патемина Виктория Евгеньевна	20
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ КАК ОБЪЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ Патемина Виктория Евгеньевна	23
ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Петрунин Василий Олегович Нахова Елена Александровна	26
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ Силаева Анастасия Николаевна	29
ЭЛЕМЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ Силаева Анастасия Николаевна	31
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ Сулковский Никита Павлович Ястремский Даниил Борисович Проخورчик Олег Анатольевич	33

ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКТИВОВ В БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ Сунозова Анастасия Ярославовна	36
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ НА РЕГИСТРА-ЦИЮ НЕДВИЖИМОСТИ Ткачёва Клавдия Николаевна	41
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА Шипалова Виктория Александровна Ярмолич Михаил Дмитриевич Прохорчик Олег Анатольевич	43
ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЬБЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ПОСТРОЕК НА НЕМ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Щукина Екатерина Евгеньевна	46

РУБРИКА «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: НАУКА И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Калашикова Анастасия Сулеймановна

студент,
Донской Государственный Технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Приймак Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры Теория и история
государства и права, Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

HUMAN RIGHTS AND THE RULE OF LAW: SCIENCE AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION IN THE DIGITAL AGE

Priymak Elena Nikolaevna

Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Kalashnikova Anastasiya Suleymanovna

Student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В данной статье рассматривается преобразование взаимодействия прав человека и правового государства в условиях цифровой реальности. Цель работы – проанализировать новые возможности для реализации прав человека, возникающие под влиянием цифровых технологий, и определить пути адаптации правового государства к этим изменениям. Методологическую основу составили общенаучные и частноправовые методы. В результате исследования, раскрывается противоречивый характер влияния цифровизации: с одной стороны, технологии создают новые средства защиты и реализации прав, с другой – вызывают ранее неизвестные угрозы приватности, автономии личности и равенству. Научная современность заключается в комплексном рассмотрении цифровой среды как нового пространства для реализации правового государства. Сделан вывод о необходимости развития «цифровой» среды правового государства, что предполагает обновление законодательства, усиление гарантий и формирование цифровой правовой культуры.

Abstract. The article is devoted to the study of transformations in the interaction between human rights and the rule of law in the context of digital reality. The purpose of the work is to analyze the new opportunities for the realization of human rights that arise under the influence of digital technologies, and to determine the ways of adapting the rule of law to these changes. The methodological basis of the study is based on general scientific and private legal methods. As a result of the study, the contradictory nature of the impact of digitalization is revealed: on the one hand, technologies create new means of protecting and realizing rights, and on the other hand, they cause previously

unknown threats to privacy, personal autonomy, and equality. Scientific modernity consists in a comprehensive consideration of the digital environment as a new space for the implementation of the rule of law. It is concluded that it is necessary to develop the "digital" environment of the rule of law, which implies updating legislation, strengthening guarantees, and forming a digital legal culture.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, цифровая эпоха, информационное общество, цифровые права, персональные данные, государственное управление.

Keywords: human rights, rule of law, digital era, information society, digital rights, personal data, public administration.

Идея правового государства, основанного на верховенстве права, неотчуждаемых правах и свободах человека, а также на эффективном разделении властей, в начале XXI века эта классическая модель сталкивается с уникальным вызовом – цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни. Формирование глобального информационного пространства, внедрение технологий искусственного интеллекта – координально меняют традиционную систему взаимодействия личности и власти.

Классические права человека, сформулированные в эпоху индустриального общества, приобретают в цифровую эпоху новое звучание. Формируется концепция «цифровых прав», которые не являются новыми правами, но представляют собой цифровое измерение традиционных прав [6, с. 15].

Право на неприкосновенность частной жизни трансформируется в право на защиту персональных данных. Как отмечает М.В. Алексеева, информационное пространство становится ключевым объектом государственного управления [8, с. 51], что требует выработки тонкого баланса между интересами безопасности и защитой частной жизни.

Информационная деятельность государства, в том числе в целях обеспечения национальной безопасности, должна быть строго регламентирована законом, чтобы не подвергать произвольного вмешательства в права и свободы граждан [5].

Свобода выражения мнений и информации реализуется сегодня через цифровые платформы и социальные сети. Правовое государство обязано обеспечивать свободу слова в интернете, но при этом противостоять информационным угрозам, что является сложной задачей.

Право на участие в управлении делами государства получает развитие через технологии «электронного правительства» и «электронной демократии». Возможность получать государственные услуги онлайн, участвовать в общественных обсуждениях и электронных выборах повышает эффективность развития государства в цифровой эпохе. Мониторинг, понимаемый как научная категория и правовой институт [7], в цифровую эпоху становится важным инструментом гражданского контроля, за деятельностью власти.

Важно отметить, что цифровизация расширяет возможности для реализации прав, но одновременно требует их защиты в новом, цифровом контексте.

Основные принципы правового государства – верховенство права, разделение властей, гарантированность прав и свобод – всё это проходит проверку на прочность в цифровую эпоху.

Использование алгоритмов и искусственного интеллекта в государственном управлении и судопроизводстве ставит вопрос о соответствии их действий принципам правовой определенности и обоснованности. Цифровые технологии могут как усилить, так и ослабить систему сдержек и противовесов. Исполнительная власть, концентрируя у себя большие массивы данных и технологические ресурсы, может получить чрезмерное преимущество. В этой связи возрастает роль судебного и парламентского контроля за использованием цифровых технологий исполнительной властью.

С появлением таких технологий, как искусственного интеллекта, возникают принципиально новые вызовы. Алгоритмы, обучающиеся на исторических данных, могут воспроизводить и усиливать существующие в обществе стереотипы. Это создает угрозу принципу равенства и запрету дискриминации. Сбор и анализ больших данных позволяют создавать детальные психологические профили граждан и использовать их для манипуляции поведением,

в том числе в политических целях. Это подрывает основы личной автономии и свободного волеизъявления.

В заключении можно сказать, что успех цифрового правового государства зависит от активной позиции гражданского общества и его способности контролировать деятельность государства в цифровой сфере. Необходимо поддерживать развитие правозащитных инициатив, которые занимаются мониторингом и защитой цифровых прав. Только в этом случае можно гарантировать, что цифровые технологии будут служить интересам общества, а не становиться инструментом контроля и подавления.

Список литературы:

1. Алексеева М.В. Развитие и становление общих закономерностей политики государственного управления информационной сферой // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 061-067.
2. Алексеева М.В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1 (20). С. 86-90.
3. Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Информационное право. Учебник / Сер. Высшее образование. Ростов-на-Дону, 2015.
4. Алексеева М.В. Информационная деятельность таможенных органов. монография / Ростов-на-Дону, 2013.
5. Исакова Ю.И., Акопов Л.В., Алексеева М.В., Артамонов А.Н., Анциферова Н.А., Арутюнян М.Р., Артюхин О.А., Бухарова И.В., Величко А.А., Верещагина Л.Н., Веселая Т.В., Крыгина И.А., Казанцева О.Г., Кузина С.И., Касьяненко Т.С., Линкин В.Н., Москалева Т.А., Немыкина О.Е., Рыбак С.В., Резванова Л.А. и др. Права человека. Ростов-на-Дону, 2020.
6. Алексеева М.В. Общее понятие о мониторинге как научной категории и правовом институте // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (18). С. 9-14.
7. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55.
8. Алексеева М.В. Процедуры и процессуальные формы информационной деятельности таможенных органов. Ростов-на-Дону, 2015.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст. 4177.
10. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
11. Об искусственном интеллекте: Федеральный закон от 25.07.2024 № ... // (Приводится в качестве примера развивающегося регулирования).
12. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 485 с.
13. Рассолов И.М. Право и искусственный интеллект. – М.: Норма, 2021. – 320 с.
14. Незнамов А.В., Понкин И.В. Искусственный интеллект и право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.
15. Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, протокол от 19.08.2020 № 34).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НАУЧНО-ПРАВОВАЯ И ЦИФРОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Клайн Кристина Александровна

студент,
ФГБОУ ВО Донской государственный
технический университет (ДГТУ),
РФ, г. Ростов-на-Дону

Приймак Елена Николаевна

старший преподаватель
кафедры Теория и история государства и права,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION: SCIENTIFIC, LEGAL AND DIGITAL PERSPECTIVE

Klein Kristina Aleksandrovna

Student,
Don State Technical University (DSTU),
Russia, Rostov-on-Don

Priymak Elena Nikolaevna

Senior Lecturer
Department
of Theory and History of State and Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ эволюции государственной антикоррупционной политики в контексте вызовов XXI века. Автор доказывает, что традиционные, репрессивные модели уступают место комплексным стратегиям, основанным на интеграции научно-правового подхода и инструментов цифровой трансформации. Научно-правовая перспектива рассматривается как методологическая основа для выявления системных причин коррупции и разработки превентивных правовых механизмов. Цифровая перспектива анализируется в качестве технологического катализатора, обеспечивающего прозрачность, подотчетность и эффективность реализации антикоррупционных мер.

В работе выявляется синергетический эффект от сочетания данных перспектив, а также обозначаются системные риски и вызовы, связанные с их внедрением, включая вопросы кибербезопасности, цифрового неравенства и этики использования искусственного интеллекта. Сделан вывод о формировании новой парадигмы противодействия коррупции, в которой приоритет смещается от наказания виновных к созданию среды, минимизирующей саму возможность коррупционных правонарушений.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the evolution of state anti-corruption policy in the context of the challenges of the 21st century. The author argues that traditional, repressive models are giving way to comprehensive strategies based on the integration of a scientific-legal approach and digital transformation tools. The scientific and legal perspective is considered as a methodological basis for identifying the systemic causes of corruption and developing preventive legal mechanisms. The digital perspective is analyzed as a technological catalyst that ensures transparency, accountability and effectiveness of anti-corruption measures. The work reveals the

synergistic effect of the combination of these perspectives, and also identifies systemic risks and challenges associated with their implementation, including issues of cybersecurity, digital inequality and the ethics of using artificial intelligence. It is concluded that a new paradigm of anti-corruption is being formed, in which the priority shifts from punishing the guilty to creating an environment that minimizes the very possibility of corruption offenses.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная политика, научно-правовой подход, цифровизация, прозрачность, искусственный интеллект, блокчейн, коррупционные риски, электронное правительство.

Keywords: anti-corruption, state policy, scientific and legal approach, digitalization, transparency, artificial intelligence, blockchain, corruption risks, e-government.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сохраняющейся высокой степенью деструктивного воздействия коррупции на основы конституционного строя, экономическую безопасность и социальную стабильность большинства государств. Несмотря на наличие обширного арсенала правовых и административных мер, коррупция демонстрирует высокую адаптивность, приобретая новые, более изощренные формы, в том числе в цифровой среде.

Современная государственная политика в сфере противодействия коррупции переживает период парадигмального сдвига.

Если в XX веке доминировала репрессивная модель, фокусировавшаяся на уголовном преследовании лиц, совершивших коррупционные правонарушения, то в настоящее время акцент смещается в сторону системного управления коррупционными рисками. Этот переход возможен благодаря двум взаимосвязанным факторам: развитию научно-правового подхода, основанного на доказательных исследованиях, и стремительной цифровой трансформации публичного управления.

Как справедливо отмечает М.В. Алексеева, эффективное государственное управление в любой сфере требует выявления и учета общих закономерностей [1, с. 061], что в полной мере относится и к антикоррупционной политике.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ основных направлений современной государственной антикоррупционной политики через призму научно-правовой и цифровой перспектив, а также оценка их синергетического потенциала и связанных с ним вызовов.

Научная новизна исследования заключается в системном рассмотрении антикоррупционной политики как целостного комплекса, где правовые нормы, подкрепленные данными научного анализа, находят свою практическую реализацию через инновационные цифровые платформы и алгоритмы.

1. Научно-правовая перспектива: методологический фундамент антикоррупционной политики

Научно-правовая перспектива предполагает выстраивание государственной политики на основе системного анализа причин, условий и последствий коррупции с использованием методов юридической, социологической и экономической наук. Ее ключевая функция – переход от реактивного к проактивному управлению.

1.1. Информационная деятельность как системообразующая категория

Центральное место в научно-правовом подходе занимает категория «информационная деятельность». М.В. Алексеева определяет её как «систему взаимосвязанных, целенаправленных действий (операций), выполняемых в определенной последовательности и направленных на решение конкретных управленческих задач информационными методами и средствами» [3, с. 87].

В антикоррупционном контексте это означает, что сбор, анализ, хранение и распространение информации о коррупционных рисках превращаются из вспомогательной функции в ключевой вид государственной деятельности. Развитие информационного права, как

отмечается в соответствующем учебнике, создает основу для регулирования этой деятельности и обеспечения её эффективности [4].

1.2. Мониторинг и совершенствование законодательства

Эффективное управление рисками невозможно без надежной системы мониторинга.

В научной трактовке М.В. Алексеевой, мониторинг представляет собой «систему непрерывного, комплексного, аналитического наблюдения, оценки и прогноза состояния... объекта управления» [7, с. 9].

Применительно к коррупции, это система отслеживания коррупциогенных факторов в законодательстве и правоприменительной практике. Научно обоснованная коррупционная экспертиза нормативных правовых актов, основанная на данных мониторинга, позволяет выявлять и устранять такие дефекты, как избыточные административные барьеры и широкие дискреционные полномочия чиновников, на стадии их проектирования.

1.3. Формирование антикоррупционной культуры: просвещение и общественный контроль

Эмпирические исследования убедительно доказывают прямую корреляцию между уровнем правосознания, общественного доверия к институтам власти и устойчивостью к коррупции.

В этой связи научно-обоснованная политика делает акцент на формировании антикоррупционной культуры. Этот процесс можно рассматривать как аналог государственного управления в сфере охраны культурного наследия [2], где правовая культура выступает объектом защиты и целенаправленного формирования. Ключевыми направлениями здесь являются:

- Внедрение образовательных программ по основам антикоррупционного поведения.
- Развитие институтов гражданского общества, обеспечение доступа к информации как к одному из прав человека [6].
- Создание «информационного пространства знаний» [8, с. 50], а не слухов и непрозрачности.

2. Цифровая перспектива: технологический императив прозрачности

Цифровизация создает технологическую среду, в которой многие традиционные коррупционные схемы становятся нежизнеспособными. Ее роль заключается в минимизации дискреционных полномочий и человеческого фактора.

2.1. Цифровизация как инструмент профилактики

• **Электронное правительство (E-Government):** Перевод государственных и муниципальных услуг в цифровой формат кардинально сокращает возможности для мелкого и среднего мздоимства, устраняя прямой контакт между чиновником и гражданином.

• **Открытые данные (Open Data):** Публикация в машиночитаемых форматах данных о государственных закупках, бюджетах, судебных решениях создает основу для общественного и автоматизированного контроля. Это практическая реализация принципа прозрачности как основы информационной деятельности государства.

• **Цифровые платформы государственных закупок:** Обеспечивают автоматизированное проведение торгов и прозрачность процедуры, что затрудняет сговор. Опыт таможенных органов, подробно изученный М.В. Алексеевой [5; 9], служит моделью того, как цифровизация процедур минимизирует коррупционные риски в высокор腐циогенной сфере.

2.2. Технологии искусственного интеллекта и анализа данных в выявлении коррупции

Наиболее перспективным направлением является применение искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения, которое позволяет вывести мониторинг на качественно новый уровень:

• **Анализ текстов:** NLP (Natural Language Processing) алгоритмы способны анализировать тысячи государственных контрактов и нормативных актов для выявления коррупционно-емких формулировок.

• **Сетевой анализ:** Алгоритмы позволяют строить графы связей между юридическими и физическими лицами, выявляя скрытые коррупционные сети.

- **Прогнозная аналитика:** Модели машинного обучения способны оценивать вероятность возникновения коррупционных рисков, позволяя перейти к проактивной модели управления.

2.3. Блокчейн как технология обеспечения доверия

Технология распределенного реестра (blockchain) обладает уникальным потенциалом для создания неизменяемых и прозрачных систем учета (земельный кадастр, движение бюджетных средств), что исключает риски подлогов и мошенничества, реализуя на практике требование обеспечения достоверности и неизменности информации в рамках государственной информационной деятельности.

3. Синергия перспектив и возникающие вызовы

Интеграция научно-правовой и цифровой перспектив порождает синергетический эффект. Научный подход формирует методологический запрос – определяет, какие риски необходимо выявлять и какие закономерности исследовать. Цифровые технологии предоставляют инструментарий для сбора и анализа данных, отвечая на этот запрос.

Пример синергии

На основе научного исследования выявляется новая схема завышения стоимости в сфере госзакупок (научно-правовая составляющая). Затем разрабатывается алгоритм ИИ, который в автоматическом режиме сканирует все проводимые электронные торги, выявляя закупки с аномальными ценовыми предложениями (цифровая составляющая).

Однако внедрение новой парадигмы сопряжено с серьезными вызовами:

1. Кибербезопасность: Централизованные цифровые системы становятся привлекательной мишенью для хакерских атак, целью которых может быть хищение или фальсификация данных.

2. Цифровое неравенство (Digital Divide): Отсутствие цифровых навыков у части населения и чиновников может создать новые формы исключения и снизить эффективность цифровых сервисов.

3. Этические риски использования ИИ: Возникают проблемы «закочерствелости» алгоритмов (algorithmic bias), когда модель воспроизводит скрытые предубеждения, заложенные в обучающих данных. Не менее важен вопрос прозрачности и подотчетности решений, принятых с помощью ИИ.

4. Сопротивление бюрократической системы: Внедрение прозрачных систем встречает противодействие со стороны групп, заинтересованных в сохранении непрозрачных схем.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции находятся в состоянии активной трансформации.

Формируется новая, интегрированная модель, ядром которой является синергия научно-правового и цифрового подходов.

Научно-правовая перспектива, опирающаяся на категории государственного управления, информационной деятельности и мониторинга, обеспечивает стратегическое видение, методологию анализа рисков и создает адекватную правовую основу.

Цифровая перспектива выступает в роли тактического инструментария, обеспечивающего оперативность, прозрачность и неизменяемость ключевых административных и финансовых процессов.

Дальнейшее развитие антикоррупционной политики будет связано с преодолением системных вызовов, среди которых ключевыми являются обеспечение кибербезопасности, разработка этических стандартов применения ИИ в публичном управлении и ликвидация цифрового неравенства.

Успех в этом направлении позволит перейти от борьбы с последствиями коррупции к созданию устойчивой, саморегулирующейся системы публичного управления, резистентной

к коррупционным практикам по своей институциональной природе, где сама среда минимизирует возможность коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. Алексеева М.В. Развитие и становление общих закономерностей политики государственного управления информационной сферой // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 061-067.
2. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2007.
3. Алексеева М.В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1 (20). С. 86-90.
4. Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Информационное право. Учебник / Сер. Высшее образование. Ростов-на-Дону, 2015.
5. Алексеева М.В. Информационная деятельность таможенных органов. монография / Ростов-на-Дону, 2013.
6. Исакова Ю.И., Акопов Л.В., Алексеева М.В. и др. Права человека. Ростов-на-Дону, 2020.
7. Алексеева М.В. Общее понятие о мониторинге как научной категории и правовом институте // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (18). С. 9-14.
8. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55.
9. Алексеева М.В. Процедуры и процессуальные формы информационной деятельности таможенных органов. Ростов-на-Дону, 2015.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (GISG): ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Капариха Елизавета Андреевна

студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Кондрашова Ксения Игоревна

студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Шарапа Инга Александровна

научный руководитель,
канд. юрид. наук,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

ON THE APPLICATION OF THE VIENNA CONVENTION ON CONTRACTS FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS (GISG): PRACTICE AND PROBLEMS OF APPLICATION

Kaparykha Lizaveta Andreevna

Student,
Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Kondrashova Ksenia Igorevna

Student,
Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Sharapa Inga Aleksandrovna

Research Supervisor,
Candidate of Legal Sciences,
Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена анализу применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) в современной правоприменительной практике. Рассматриваются ключевые подходы судов к толкованию положений Конвенции, особенности её использования в трансграничных коммерческих спорах, а также типичные проблемы, возникающие при определении сферы действия CISG, выборе применимого права и квалификации нарушений договора.

Abstract. This article analyzes the application of the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) in contemporary law enforcement practice. It examines key approaches taken by courts to interpreting the provisions of the Convention, the specifics of its use

in cross-border commercial disputes, and typical problems arising in determining the scope of the CISG, selecting the applicable law, and qualifying breaches of contract.

Ключевые слова: Венская конвенция; международная купля-продажа товаров; CISG; применение Конвенции; судебная практика; коллизионное право; международные коммерческие споры; унификация частного права; толкование норм; проблемы применения.

Keywords: Vienna Convention; international sale of goods; CISG; application of the Convention; case law; conflict of laws; international commercial disputes; unification of private law; interpretation of rules; problems of application.

Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) (далее – Конвенция), принятая в Вене 11 апреля 1980 года и вступившая в силу 1 января 1988 года. Является одним из важнейших международных правовых актов, направленных на унификацию норм международной торговли [3, с. 25]. Основная цель Конвенции заключается в создании единых правовых норм, которые регулируют отношения между различными государствами, участвующих в международных сделках купли-продажи. Она способствует преодолению сложностей, возникающих из-за различий национальных правовых систем, снижает уровень правовой неопределённости и способствует упрощению трансграничных коммерческих отношений. За более чем тридцать лет существования CISG накоплен значительный опыт её применения, как в судебной, так и в арбитражной практике. На сегодняшний день, Конвенция подписана и ратифицирована 97 странами, включая крупнейшие торговые державы мира, что свидетельствует о её универсальности и практической значимости. В соответствии со статьёй 1 Конвенции её положения применяются к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах – участниках Конвенции [1, с. 1]. Несмотря на отсутствие в научной литературе единого подхода в толковании термина «коммерческое предприятие», анализ аутентичного текста Конвенции на английском языке приводит к выводу, что термин «коммерческое предприятие стороны» означает постоянное место осуществления деловых операций (“place of business”). Таковым может быть признано место нахождения главного офиса юридического лица, его представительства или филиала [2]. Среди положительных аспектов можно отметить гибкость регулирования, отсутствие строгих требований к форме договора, а также акцент на добросовестности сторон и единообразии толкования. Вышеуказанные принципы создают благоприятное правовое поле для развития международного товарооборота. На практике Конвенция часто применяется в арбитражах, регулирующих споры между коммерческими компаниями из разных государств.

Положения Конвенции позволяют сторонам пользоваться единым сводом норм, что упрощает процесс заключения и исполнения договоров. Например, статья 35 определяет критерии соответствия товара договору, а статья 49 предусматривает право покупателя на расторжение договора в случае «существенного нарушения» обязательств продавцом. Эти положения призваны защищать интересы обеих сторон и обеспечивать равноправие в международных сделках.

Однако, несмотря на широкое признание и значительные достижения, практика применения Конвенции выявила ряд проблем. Одной из наиболее серьёзных является неоднозначность толкования некоторых её положений. Формулировки Конвенции носят рамочный характер, что оставляет широкие возможности для толкования правовых норм. Так, понятие «существенного нарушения» в разных правовых системах трактуется иначе, что создаёт ряд проблем при рассмотрении споров. Отсутствие единого механизма обязательного толкования также способствует расхождениям в судебной практике различных стран. В результате одно и то же положение могут растолковать совершенно иным образом. Дополнительной проблемой является ограниченность сферы регулирования Конвенции. Согласно статье 4, Конвенция не регулирует вопросы действительности договора, права собственности и ответственности за причинение вреда. В условиях стремительного развития цифровой экономики данное ограничение становится особенно ощутимым. Конвенция была разработана в период, когда

электронные сделки и цифровые товары не имели важного значения, поэтому она не охватывает современные формы международных торговых отношений.

Также стоит отметить, что в некоторых странах наблюдается низкий уровень осведомлённости предпринимателей и юристов о положениях Конвенции. Многие компании, особенно малые и средние предприятия, предпочитают исключать применение Конвенции в своих контрактах, опасаясь неопределённости или незнания её содержания. Данная проблема уже была затронута Дискуссионной группой высокого уровня сорок восьмой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и мнения сошлись в одном: стоит провести детальный анализ и уточнение положений и критериев документа, обратиться и объединить усилия представителям не только входящих в нее государств, но и различных правовых систем, чтобы документ применяли большинство стран [4]. Кроме того, различия между правовыми системами общего и международного права влияют на восприятие и применение Конвенции. Например, романо-германская семья квалифицирует соглашение в качестве договора только в том случае, если оно поименовано в законе, в то же время англосаксы, вне зависимости от того поименовано соответствующее соглашение в законе или нет, признают его в качестве договора, если были соблюдены определенные условия. Таким образом, ключевая проблема заключается в неоднородности применения и толковании положений Конвенции, вызванной различиями в правовых культурах, языковыми барьерами. Эти факторы снижают область применения Конвенции и ограничивают её потенциал как универсального инструмента регулирования международной купли-продажи. Для решения указанных проблем было бы целесообразным предпринять комплекс мер. Прежде всего, необходима централизованная и постоянно обновляемая база данных решений по применению Конвенции. Создание многоязычного международного ресурса, включающего решения судов и арбитражей, способствовало бы формированию единообразного подхода и облегчило работу правоприменителей.

Кроме того, важным шагом стало бы разработка официальных комментариев и методических рекомендаций по толкованию ключевых положений Конвенции. Официальных комментариев к Венской конвенции нет, но есть большое количество авторитетных толкований и научных комментариев.

Также следует уделить внимание образовательной работе. Включение углубленного изучения Конвенции в учебные программы юридических факультетов, организация семинаров, а также проведение конференций для юристов и представителей предпринимательской деятельности повысит уровень правовой культуры и доверия к CISG. Дополнительно необходимо рассмотреть вопрос адаптации Конвенции к реалиям электронной коммерции. Разработка дополнительных протоколов или разъяснений, касающихся цифровых сделок и онлайн-контрактов, позволит сохранить актуальность Конвенции в условиях цифровизации мировой экономики.

Список литературы:

1. Венская Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров / Орг. Объед. Наций. – Нью-Йорк, 2010. – 48 с.
2. Венская Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brace-lf.com/informaciya/pravo-i-mezhdunarodnaya-torgovlya/venskaya-konventsia-o-dogovorakh-mezhdunarodnoj-kupli-prodazhi-tovarov/>. – Дата доступа: 16.11.2025
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учеб. пособие в 2 т. / А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Т. 1 : Общая часть. – Москва : Статут, 2019. – 558 с.
4. New York Convention [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.newyorkconvention.org/resources/uncitral>. – Date of access: 16.11.2025

ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ

Остапенко Мария Владимировна

студент

Белгородского университета кооперации, экономики и права,
РФ, г. Белгород

Воронова Ольга Николаевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц.

Белгородского университета кооперации, экономики и права,
РФ, г. Белгород

Анотаци. Статья представляет собой краткий обзор признаков правоотношений, а также возникающих вопросов правопреемства в связи с участием лиц в паевых инвестиционных фондах. Основная рассматриваемая проблема – рост вопросов к конечному продукту инвестиционного процесса в нотариальной практике, как к объекту наследования. Работа была ориентирована на сбор фактов и доказательств, актуальных примеров настоящего времени.

Ключевые слова: наследство, брокер, инвестиционный фонд, ценная бумага, доверительное управление.

Санкционное воздействие послужило возвращению на российский рынок отечественных инвестиционных инструментов, пользователи которых – обычные граждане, стремящиеся к финансовому благополучию. По прогнозам аналитиков, рост отечественной экономики продолжится, что позитивно скажется на развитии бизнеса внутри страны, поскольку за счет ушедших компаний можно занять свободные ниши и подогреть интерес к участию на рынке ценных бумаг. Новостные ленты пестрят изобилием предложений простого способа вложения денег в ценные активы – инвестирования в ПИФ. Но насколько инвестиционные паи изучены, ведь это относительно молодой вид ценных бумаг, который вызывает вопросы при правоприменении?

История инвестиционных паев наберет свое начало в XIII веке, но первый инвестиционный фонд, похожий на современный, появился в августе 1822 года, когда Король Виллем I создал траст для инвестирования через займы иностранным государствам. ПИФ XXI века – это фонд, который объединяет денежные средства инвесторов и вкладывает их в различные активы. ПИФы бывают четырех типов: открытые, интервальные, закрытые и биржевые. Отличаются они ликвидностью паев и инструментами инвестирования. По способу выпуска – эмиссионные и неэмиссионные, а также ценные бумаги в документарной и бездокументарной формах. Но, согласно абз. 1 п. 2 ст. 14 Закона об инвестиционных фондах, инвестиционный пай – неэмиссионная ценная бумага.

Главная отличительная особенность инвестиционного пая от эмиссионных ценных бумаг состоит в том, что он закрепляет вещное право своих владельцев в праве общей собственности на имущество, входящее в ПИФ. [1]. Подтверждение того, что клиент стал владельцем инвестиционного пая – выписка из реестра владельцев паев, в которой указываются количество приобретенных паев и цена, по которой они были приобретены.

Участниками деятельности ПИФа являются управляющая компания и инвестор. Между ними заключается договор доверительного управления, где учредитель – инвестор ПИФа, а доверительный управляющий – управляющая компания, обладающая правом устанавливать условия доверительного управления. Объект такого договора – имущество фонда, а предмет – совершение управляющей компанией действий с ним. Самостоятельно приобретать и отчуждать активы физические лица не могут, потому что участниками торгов могут быть только

квалифицированные инвесторы. Для приобретения прав на финансовые инструменты нужно обратиться к брокеру или управляющей компании.

В свою очередь вопрос о правовой природе договора о брокерском обслуживании является предметом научной дискуссии. Состав активов, может измениться после смерти клиента, ведь с этого момента регламентом брокерского обслуживания предусмотрена возможность приостановки операций с активом наследодателя. [2] Однако, согласно судебной практики и разъяснению высшей судебной инстанции, права и обязанности, возникшие из таких договоров смертью клиента не прекращаются и не входят в состав наследства. " [3][4].

Тем не менее, переход прав по представительскому договору не влечет перехода права собственности на инвестиционные активы. Бездокументарные ценные бумаги – самостоятельный объект гражданских прав, отдельная разновидность имущественных прав. В результате наследования инвестиционных паев наследники вступают в доверительное управление не в силу приобретения прав и обязанностей по такому договору, а ввиду наличия самого статуса владельца инвестиционных паев.

При оформлении наследственных прав на ценные бумаги нотариус ориентируется на выписку по счету депо, представляемую депозитарием. В случае смерти пайщика регистратором вносится запись о блокировании всех инвестиционных паев по лицевому счету, в результате чего фиксируется факт ограничения операций, снятие которого возможно при предъявлении свидетельства о праве на наследство. При этом, депозитарий не вносит записи о проведении раздела ценных бумаг согласно унаследованных долей.

Но есть и другая точка зрения: Между пайщиком и управляющей компанией возникают правоотношения, вытекающие из ДДУ, который заключается посредством выдачи ценной бумаги, удостоверяющей право собственности инвестора на имущество, входящее в ПИФ

Ранее Федеральная нотариальная палата обозначила позицию, согласно которой в силу п. 1 ст. 1024 ГК РФ предусмотрено, что договор доверительного управления прекращается вследствие смерти гражданина, являвшегося выгодоприобретателем. При прекращении ДДУ к наследникам переходит принадлежавшее наследодателю имущество, являвшееся объектом доверительного управления.[5]

Между тем общее основание прекращения договора доверительного управления неприменимо к договору, опосредующему правоотношения инвесторов и управляющей компании. В случае смерти пайщика договор не прекращается, инвестиционные паи включаются в наследственную массу, соответственно, право требования к управляющей компании о выплате компенсации (права на инвестиционные паи) переходит к наследникам пайщика. Аналогичной точки зрения придерживаются Г.А. Вакулина и Е.С. Цыкунова, подчеркивая, что заключение договора доверительного управления финансовыми инструментами имеет своей целью получение инвестиционного дохода.[6]

Само по себе сохранение договора доверительного управления в силе служит цели переноса актива с его сохранением и последующей его фиксацией для наследников инвестиционных паев. При закрытии лицевого счета и открытии нового наследник принимает своим волеизъявлением правила доверительного управления, действующие на тот момент, когда он осуществляет переоформление прав, а не вступает в договорные отношения на стороне учредителя доверительного управления в результате наследственного правопреемства. По существу, общие нормы ГК РФ, которые не изменены специальным законодательством, не применяются к отношениям, складывающимся между пайщиками и управляющей компанией.

Основанием для выдачи свидетельства о праве на наследство на инвестиционные активы и денежные средства в составе и количестве, учитываемых на наиболее позднюю дату, является тот факт, что брокерский договор и договор доверительного управления не прекращаются смертью клиента, следовательно, на день смерти наследодателю принадлежали не только инвестиционные активы и денежные средства, но и право требования по представительским договорам, которое перешло к наследникам в порядке универсального правопреемства, что подтверждается судебной практикой.

Наследование инвестиционных паев осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. После 6 месяцев со дня открытия наследства (со дня смерти) нотариусом выдается свидетельство о праве на наследство, в котором обозначены наименование инвестиционного фонда и количество паев. После получения свидетельства наследнику следует обратиться в соответствующую управляющую компанию либо иную уполномоченную организацию. Процедура не замысловата, но инвестиционный пай входит в состав наследства как бездокументарная ценная бумага и пока нотариальным сообществом пока не выбрано единой методики по оформлению наследования большинства видов ценных бумаг, поэтому в каждом конкретном случае нотариус работает с ситуацией индивидуально. Зачастую, нотариус в своем запросе вынужден обращаться к реестродержателю / депозитарию / управляющей компании с просьбой об уточнении формулировки текста свидетельства о праве на наследство, что бы наследник не столкнулся с проблемой получением имущества наследодателя, что в свою очередь приводит к росту разнообразия формулировок в таковых свидетельствах и полному отсутствию единообразия.

В своих ответах на запросы нотариуса адресаты либо не обозначают своих требований к свидетельству вовсе, либо обращаются с просьбой отложить выдачу свидетельства о праве на наследство, например до момента исполнения форвардного контракта, либо требуют оформления свидетельства в соответствии со своими внутренними ЛНА и видением, и у каждой Управляющей Компании они свои. Предметом разногласий в том числе становятся даже распределенные по закону доли, причитающиеся каждому наследнику в случае, если их несколько. Имеются случаи отказа Управляющей Компании работать с наследниками-собственниками доли в праве общей долевой собственности на такой инвестиционный продукт, как ПИФ. В этом случае, наследникам ничего не остается, кроме как возвращаться к нотариусу и искать ответ на свои вопросы там, где они получили оформленное свидетельство о праве на наследство, а нотариусу самостоятельно выяснять причины отказа и урегулировать недопонимание, проходя путь диалога с управляющей компанией по второму и последующему кругу.

Обновление методических рекомендаций по ведению делопроизводства, унификация, сокращение многообразия форм и приведение их к содержательному единообразию на всех уровнях может способствовать упрощению процедуры как для нотариального сообщества, так и для наследников, реестродержателей, депозитариев и УК, поможет обезопасить граждан от потери собственных активов и активов наследодателей, а приведение к общему знаменателю действующего законодательства и правовой позиции судебной системы – избежать роста нагрузки на судебные органы.

Список литературы:

1. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг". 2-е изд., испр. и доп. / Л.Л. Арзуманова, Т.Э. Рождественская, Л.Г. Белова и др. // Специально для системы "ГАРАНТ". 2020;
2. См.: пункт 7.1.9 Правил брокерского обслуживания ПАО "Промсвязьбанк" // URL: https://psbinvest.ru/upload/PBO_47.pdf; пункт 2 Регламента оказания ООО "АТОН" брокерских услуг на рынках ценных бумаг // URL: <https://www.aton.ru/support/document/dogovory/>;
3. Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (ст. 418, ч. 2 ст. 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят право на алименты и алиментные обязательства (раздел V СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (ст. 701 ГК РФ), поручения (п. 1 ст. 977 ГК РФ), комиссии (ч. 1 ст. 1002 ГК РФ), агентского договора (ст. 1010 ГК РФ);

4. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 N 305-ЭС16-18680 по делу N А40-35012/2015: "Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав и оценив представленные в дело доказательства, правомерно определил правовую природу договора на брокерское обслуживание, 27.04.2011 заключенного между гражданином Евликовым А.А., наследником которого является истец, и обществом в качестве договора комиссии, действие которого не прекратилось со смертью комитента";
5. Брокерский счет, страховка, пай: в МГНП рассмотрели особенности наследования имущественных прав и обязанностей // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/brokerskij-schet-strahovka-paj-v-mgnp-rassmotreli-osobennosti-nasledovaniya-imushestvennyh-prav-i-obyazannostej>;
6. Вакулина Г.А., Цыкунова Е.С. Наследование инвестиционных активов // Нотариальный вестник. 2022. N 3. С. 34/

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Патемина Виктория Евгеньевна

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются проблемы правового регулирования перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории. На примере земельного участка в Дмитровском муниципальном районе Московской области показана сложность процедуры перевода, связанная с наличием многочисленных законодательных ограничений и необходимостью доказывания исключительности случая. В ходе исследования автором выявлены существенные пробелы в земельном законодательстве, касающиеся критериев оценки исключительности и отсутствия альтернативных вариантов размещения объектов. На основании анализа правоприменительной практики предложены конкретные меры по совершенствованию механизма перевода земель, включая разработку чётких критериев и стимулирование рационального использования земельных ресурсов.

Abstract. The article addresses the problems of legal regulation of the transfer of agricultural lands to other categories. Using the example of a land plot in the Dmitrovsky Municipal District of the Moscow Region, the complexity of the transfer procedure is demonstrated, associated with numerous legislative restrictions and the need to prove the exceptional nature of the case. During the research, the author identified significant gaps in land legislation regarding the criteria for assessing exceptional circumstances and the absence of alternative options for object placement. Based on the analysis of law enforcement practice, specific measures are proposed to improve the land transfer mechanism, including the development of clear criteria and incentives for the rational use of land resources.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, перевод земель, целевое назначение, земельный кодекс, исключительные случаи, сельскохозяйственные угодья.

Keywords: agricultural lands, land transfer, designated purpose, land code, exceptional cases, agricultural land.

В соответствии со статьёй 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) все земли на территории Российской Федерации подразделяются на категории по целевому назначению. Особый правовой режим установлен для земель сельскохозяйственного назначения, которые согласно статье 78 ЗК РФ предназначены для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей.

Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории представляет собой сложную административную процедуру, регулируемую главой XV ЗК РФ. Согласно статье 79 ЗК РФ, перевод сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), а также особо ценных продуктивных угодий, в иные категории допускается только в исключительных случаях [1].

На практике процесс перевода земель сельскохозяйственного назначения сталкивается с рядом системных проблем. Ключевой сложностью является доказывание «исключительности случая», а также обоснование отсутствия других вариантов для размещения планируемого объекта. Отсутствие четких законодательных критериев для оценки исключительности приводит к противоречивой правоприменительной практике и создает правовую неопределенность для потенциальных инвесторов.

Ярким примером проблематики является ситуация с земельным участком площадью 45 га в Дмитровском муниципальном районе Московской области (далее – Участок). Участок относился к категории земель сельскохозяйственного назначения и более 10 лет не использовался по целевому назначению, постепенно деградируя. В 2022 году компания-застройщик инициировала процедуру перевода Участка в категорию земель населённых пунктов для последующего строительства жилого микрорайона. В обоснование заявки указывалось на неиспользование земель по прямому назначению, их деградацию, а также на социальную значимость планируемого строительства – создание новых рабочих мест и решение жилищной проблемы [2].

[2] Ходатайство о переводе земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в земли населённых пунктов от 15.05.2022 // Архив Администрации Дмитровского муниципального района Московской области.

Однако, несмотря на представленные аргументы, в переводе было отказано. Основанием для отказа послужило заключение государственной экологической экспертизы, выявившее высокий потенциал восстановления плодородия почв на Участке, а также отсутствие исчерпывающего обоснования невозможности размещения жилого микрорайона на иной, уже застроенной или малопродуктивной территории в границах существующего населённого пункта [3]. Данный пример иллюстрирует формальный и зачастую непрозрачный подход уполномоченных органов к оценке «исключительных случаев», что создаёт правовую неопределённость для инвесторов.

Еще одной значимой проблемой является установление факта деградации сельскохозяйственных угодий. Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального закона от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», ухудшение состояния земель является основанием для привлечения к административной ответственности. Однако процедура официального признания земель деградировавшими является длительной и требует проведения комплексного обследования [4].

В случае с Участком в Дмитровском районе, хотя истец и указывал на его деградацию, официального акта о признании земель непригодными для сельскохозяйственного производства не было. Это стало дополнительным основанием для отказа в переводе, поскольку формально земля сохраняла свой сельскохозяйственный потенциал, подтвержденный экспертным заключением.

Таким образом, действующее правовое регулирование перевода земель сельскохозяйственного назначения характеризуется наличием значительных пробелов. Отсутствуют чёткие, объективные критерии для оценки «исключительности» случаев перевода, а процедура признания земель деградировавшими является сложной и не всегда соответствует реальному положению дел.

Для совершенствования механизма перевода земель сельскохозяйственного назначения представляется целесообразным:

1. Разработать и законодательно закрепить детализированные методические рекомендации по оценке «исключительных случаев» для перевода земель сельскохозяйственного назначения, включая четкий перечень документов, необходимых для доказательства отсутствия альтернативных вариантов.
2. Упростить процедуру признания сельскохозяйственных угодий деградировавшими для случаев их длительного (более 5 лет) неиспользования по целевому назначению, введя уведомительный порядок на основании данных дистанционного зондирования Земли.
3. Установить стимулы для собственников деградирующих сельскохозяйственных земель по их восстановлению, например, через понижение кадастровой стоимости и, как следствие, снижение земельного налога при ведении сельскохозяйственной деятельности.
4. Создать единую информационную платформу для мониторинга состояния сельскохозяйственных земель и процессов их перевода, обеспечивающую прозрачность и общественный контроль.

Реализация предложенных мер позволит создать более сбалансированную и эффективную систему управления земельными ресурсами, обеспечивающую как потребности экономического развития, так и сохранение ценных сельскохозяйственных земель для будущих поколений.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. Заключение государственной экологической экспертизы № 234-Э от 10.08.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экологии и природопользования Московской области: [сайт]. – Режим доступа: <https://mep.mosreg.ru/>
3. Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ КАК ОБЪЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Патемина Виктория Евгеньевна

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются проблемы правового регулирования изменения целевого назначения земель отдельных категорий в Российской Федерации. На примере земель сельскохозяйственного назначения и земель населённых пунктов показана сложность процедуры перевода, связанная с наличием многочисленных законодательных ограничений и необходимостью соблюдения баланса между интересами развития территорий и сохранения ценных земельных ресурсов. В ходе исследования автором выявлены существенные пробелы в земельном и градостроительном законодательстве, касающиеся критериев принятия решений об изменении целевого назначения земель. На основании анализа правоприменительной практики предложены конкретные меры по совершенствованию механизма перевода земель, включая разработку чётких критериев и стимулирование рационального использования земельных ресурсов.

Abstract. the article addresses the problems of legal regulation of changing the designated purpose of lands of certain categories in the Russian Federation. Using the example of agricultural lands and settlement lands, the complexity of the transfer procedure is demonstrated, associated with numerous legislative restrictions and the need to balance the interests of territorial development and the preservation of valuable land resources. During the research, the author identified significant gaps in land and urban planning legislation regarding the criteria for making decisions on changing the designated purpose of lands. Based on the analysis of law enforcement practice, specific measures are proposed to improve the land transfer mechanism, including the development of clear criteria and incentives for the rational use of land resources.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, земли населённых пунктов, изменение целевого назначения, перевод земель, земельный кодекс, градостроительное зонирование.

Keywords: agricultural lands, settlement lands, change of designated purpose, land transfer, land code, urban planning zoning.

В соответствии со статьёй 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) все земли на территории Российской Федерации подразделяются на категории по целевому назначению. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешённого использования. Изменение целевого назначения земель представляет собой сложную административную процедуру, регулируемую главой XV ЗК РФ и иными нормативными правовыми актами.

На практике процесс изменения целевого назначения земель отдельных категорий сталкивается с рядом системных проблем. Особую сложность представляет перевод земель сельскохозяйственного назначения, обладающих особым охранным статусом, в иные категории, прежде всего в земли населённых пунктов. Согласно статье 79 ЗК РФ, земли, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень по муниципальному району, а также особо ценные продуктивные угодья, переводятся в другие категории в исключительных случаях, связанных с обеспечением национальной безопасности или размещением объектов социального, культурно-бытового назначения при отсутствии других вариантов [1].

Ярким примером проблематики является ситуация с земельным участком площадью 45 га в Дмитровском муниципальном районе Московской области (далее – Участок). Участок относился к категории земель сельскохозяйственного назначения и более 10 лет не использовался по целевому назначению, постепенно деградируя. В 2022 году компания-застройщик инициировала процедуру перевода Участка в категорию земель населённых пунктов для последующего строительства жилого микрорайона. В обоснование заявки указывалось на неиспользование земель по прямому назначению, их деградацию, а также на социальную значимость планируемого строительства – создание новых рабочих мест и решение жилищной проблемы [2].

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[2] Ходатайство о переводе земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в земли населённых пунктов от 15.05.2022 // Архив Администрации Дмитровского муниципального района Московской области.

Однако, несмотря на представленные аргументы, в переводе было отказано. Основанием для отказа послужило заключение государственной экологической экспертизы, выявившее высокий потенциал восстановления плодородия почв на Участке, а также отсутствие исчерпывающего обоснования невозможности размещения жилого микрорайона на иной, уже застроенной или малопродуктивной территории в границах существующего населённого пункта [3]. Данный пример иллюстрирует формальный и зачастую непрозрачный подход уполномоченных органов к оценке «исключительных случаев», что создаёт правовую неопределённость для инвесторов.

Не менее проблемным является и изменение видов разрешённого использования в пределах одной категории, например, в границах земель населённых пунктов. Согласно статье 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), смена вида разрешённого использования осуществляется в соответствии с правилами землепользования и застройки (ПЗЗ). Однако на практике ПЗЗ многих муниципальных образований устарели и не соответствуют современным потребностям территориального развития, а процедура их изменения является длительной и бюрократизированной [4, с. 45].

Так, попытка собственника земельного участка в г. Балашиха Московской области изменить вид разрешённого использования с «для индивидуального жилищного строительства» на «для объектов розничной торговли» столкнулась с необходимостью внесения изменений в ПЗЗ, что потребовало проведения публичных слушаний и получения положительного заключения от комиссии по градостроительству. Процедура заняла более 18 месяцев, что существенно увеличило сроки реализации инвестиционного проекта [5].

[3] Заключение государственной экологической экспертизы № 234-Э от 10.08.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экологии и природопользования Московской области: [сайт]. – Режим доступа: <https://mep.mosreg.ru/>

[4] Петров А. С. Правовые проблемы градостроительного зонирования в Российской Федерации / А. С. Петров // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 5. – С. 45.

[5] Решение Совета депутатов Городского округа Балашиха от 12.12.2023 № 456/2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Городского округа Балашиха: [сайт]. – Режим доступа: <https://balashiha.ru/>

Таким образом, действующее правовое регулирование изменения целевого назначения земель характеризуется наличием значительных пробелов и коллизий. Отсутствуют чёткие, объективные критерии для оценки «исключительности» случаев перевода ценных сельскохозяйственных земель, а процедуры изменения ПЗЗ остаются излишне сложными и негибкими.

Для совершенствования механизма регулирования изменения целевого назначения земель представляется целесообразным:

1. Разработать и законодательно закрепить детализированные методические рекомендации по оценке «исключительных случаев» для перевода земель сельскохозяйственного назначения, включая критерии оценки альтернативных вариантов размещения объектов.

2. Внедрить ускоренные процедуры внесения изменений в ПЗЗ для отдельных видов проектов, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития муниципального образования.

3. Установить стимулы для собственников деградирующих сельскохозяйственных земель по их восстановлению, например, через понижение кадастровой стоимости и, как следствие, снижение земельного налога при ведении сельскохозяйственной деятельности.

4. Создать единую информационную платформу для мониторинга состояния земель и процессов изменения их целевого назначения, обеспечивающую прозрачность и общественный контроль.

Реализация предложенных мер позволит создать более сбалансированную и эффективную систему управления земельными ресурсами, обеспечивающую как потребности экономического развития, так и сохранение ценных земель для будущих поколений.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 16.
3. Заключение государственной экологической экспертизы № 234-Э от 10.08.2022 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экологии и природопользования Московской области: [сайт]. – Режим доступа: <https://mep.mosreg.ru/>
4. Решение Совета депутатов Городского округа Балашиха от 12.12.2023 № 456/2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Городского округа Балашиха: [сайт]. – Режим доступа: <https://balashiha.ru/>
5. Петров, А. С. Правовые проблемы градостроительного зонирования в Российской Федерации / А. С. Петров // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 5. С. 44-48.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Петрунин Василий Олегович

студент,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Нахова Елена Александровна

научный руководитель,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Введение

Правовой статус медицинских организаций является ключевым элементом системы здравоохранения и представляет собой совокупность прав, обязанностей, полномочий и гарантий, обеспечивающих функционирование этих организаций в условиях правового регулирования. Медицинские организации занимают особое место среди юридических лиц, поскольку их деятельность напрямую связана с жизнью и здоровьем граждан, что предопределяет повышенные требования к качеству оказываемой медицинской помощи, соблюдению стандартов, профессиональной этики и прав пациентов.

1. Понятие медицинской организации и правовые основы ее статуса

Медицинская организация – это юридическое лицо, осуществляющее медицинскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основным нормативным актом, регулирующим их деятельность, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ. [1]

В соответствии с ним медицинская организация должна обладать лицензией, персоналом, оснащением и внутренними стандартами, соответствующими установленным требованиям.

Правовой статус медицинской организации определяется также Гражданским кодексом РФ, законодательством о лицензировании, санитарными нормами, требованиями к обороту медицинских изделий и лекарственных средств. Кроме того, значительное значение имеют подзаконные акты регулирования – приказы Министерства здравоохранения, стандарты и порядки оказания медицинской помощи.

2. Организационно-правовые формы медицинских организаций

Медицинские организации могут создаваться в форме государственных, муниципальных и частных юридических лиц. Их организационно-правовая форма влияет на порядок управления, финансирования, ответственности и подчинённости:

- Государственные медицинские организации создаются Российской Федерацией или её субъектами и являются некоммерческими учреждениями.
- Муниципальные медицинские организации также функционируют как учреждения и подчиняются органам местного самоуправления.
- Частные медицинские организации создаются в форме обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ или частных учреждений.

Форма собственности определяет особенности финансово-хозяйственной деятельности, объём ответственности и взаимодействие с органами власти, однако не влияет на обязательность соблюдения стандартов медицинской деятельности.

3. Лицензирование и регулирование деятельности медицинских организаций

Лицензирование является обязательным условием для осуществления медицинской деятельности.

Лицензия подтверждает, что организация соответствует требованиям по наличию квалифицированного персонала, необходимого оборудования, помещений и соблюдению санитарных норм. Регулярные проверки соблюдения лицензионных требований проводятся органами Росздравнадзора.

Ключевыми направлениями государственного контроля являются:

- качество и безопасность медицинской деятельности,
- соблюдение стандартов медицинской помощи,
- оборот лекарственных средств,
- соблюдение прав пациентов,
- - ведение медицинской документации.

Нарушение лицензионных требований может привести к административным санкциям или приостановлению деятельности.

4. Права и обязанности медицинских организаций

Медицинские организации обладают широким комплексом прав, позволяющих им осуществлять профессиональную деятельность, а также обязанностей, направленных на защиту прав пациентов и обеспечение качества медицинской помощи.

Основные права медицинских организаций включают:

- право на оказание медицинской помощи в соответствии с лицензией;
- право на организацию внутренней структуры и распределение обязанностей среди сотрудников;
- право на получение финансирования (для государственных и муниципальных учреждений);
- право на заключение договоров с физическими и юридическими лицами.

Обязанности медицинских организаций включают:

- соблюдение стандартов и порядков оказания медицинской помощи;
- обеспечение безопасности пациентов;
- ведение медицинской документации;
- соблюдение врачебной тайны;
- информирование пациентов;
- соблюдение санитарных норм;
- обеспечение квалификации персонала.

Ответственность медицинских организаций наступает как в гражданско-правовой, так и в административной, а в отдельных случаях – в уголовной форме (например, при нарушениях, повлекших тяжкий вред здоровью).

5. Взаимоотношения медицинских организаций с пациентами и государством

Медицинская организация является участником правовых отношений с пациентами, которые имеют статус потребителей медицинских услуг. Пациенты обладают широким набором прав: на получение достоверной информации о состоянии здоровья, согласие на лечение, выбор врача, защиту персональных данных, качество помощи.

Государство осуществляет надзор за медицинскими организациями через Министерство здравоохранения, Росздравнадзор, Роспотребнадзор, страховые медицинские организации и прокуратуру. Медицинская организация обязана взаимодействовать с государственными структурами, предоставлять отчетность, участвовать в проверках и внедрять государственные стандарты.

6. Судебная защита прав медицинских организаций

Медицинские организации вправе защищать свои интересы в судебном порядке. Наиболее распространёнными категориями споров являются:

- споры с пациентами о качестве медицинской помощи,
- споры с контролирующими органами,
- споры по вопросам лицензирования,
- трудовые споры с персоналом,
- страховые споры.

Судебная защита позволяет медицинским организациям восстанавливать нарушенные права, оспаривать неправомерные решения органов власти и контрагентов. Особое значение имеет правильное ведение документации и соблюдение стандартов доказательства по медицинским делам.

Заключение

Правовой статус медицинских организаций представляет собой сложную систему норм, регламентирующих их деятельность, права и обязанности, ответственность и взаимодействие с государством и пациентами. В условиях постоянного развития медицины, роста требований к качеству медицинской помощи и увеличения числа судебных споров совершенствование правового статуса медицинских организаций является важным направлением развития национальной системы здравоохранения. От эффективности правового регулирования зависит не только работа медицинских учреждений, но и уровень защиты здоровья граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ

Силаева Анастасия Николаевна

студент,

Государственный университет

по землеустройству (ГУЗ),

РФ, г. Москва

LEGAL FEATURES OF CONCLUDING, AMENDING, AND TERMINATING FOREST LEASE AGREEMENTS

Nikolaevna Silaeva Anastasia

Student,

State University of Land Management (GUZ),

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования заключения, изменения и прекращения договора аренды лесных участков, предусмотренные Лесным кодексом Российской Федерации. Анализируются механизмы проведения торгов, порядок продления договора без торгов, а также основания и процедуры расторжения. Выявляются ключевые проблемы правоприменительной практики, связанные с отсутствием чёткости регулирования и неоднородностью судебных решений.

Abstract. The article examines the legal aspects of concluding, modifying, and terminating forest plot lease agreements in accordance with the Forest Code of the Russian Federation. The mechanisms of conducting auctions, the procedure for renewing leases without bidding, and the grounds for early termination are analyzed. The study highlights key issues of legal practice, including the lack of clear criteria for tenant good faith and inconsistencies in judicial interpretation.

Ключевые слова: аренда лесных участков, торги, расторжение договора, продление договора, публичные торги, государственная регистрация.

Keywords: forest lease, auction, contract termination, lease renewal, state registration.

Введение

Договор аренды лесного участка является основным инструментом передачи прав на использование лесных ресурсов. Правовое регулирование данных правоотношений сочетает публичные и частноправовые элементы, что отражается в сложной процедуре заключения и изменении договора.

1. Заключение договора аренды лесных участков

Лесные участки предоставляются в аренду преимущественно по итогам торгов. Этапы торгов включают публикацию извещения, сбор заявок, рассмотрение документов и проведение торговой процедуры. По итогам торгов заключается договор аренды, вступающий в силу после государственной регистрации.

2. Заключение договора без проведения торгов

Закон допускает продление договора без торгов добросовестному арендатору. Проблемы правоприменения включают отсутствие критериев добросовестности, произвольные отказы и затягивание согласований. Судебная практика нередко признаёт такие отказы незаконными.

3. Расторжение и прекращение договора

Основаниями для расторжения выступают нарушение проекта освоения лесов, нарушение требований пожарной безопасности, неоплата арендной платы и причинение ущерба лесному фонду. Особое значение имеет государственная регистрация прекращения договора.

Заключение

Процедуры заключения, продления и расторжения договора аренды лесных участков остаются сложными и неоднозначными. Основные проблемы связаны с отсутствием критериев добросовестности арендатора, нарушениями процедуры торгов и недостатками государственной регистрации.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 № 310.
3. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1210.
4. Судебная практика Верховного Суда РФ по делам об аренде лесных участков.
5. Боголюбов С.А. Экологическое право России. – М.: НОРМА, 2020.

ЭЛЕМЕНТЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ

Силаева Анастасия Николаевна

студент,

Государственный университет

по землеустройству (ГУЗ),

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы и существенные условия договора аренды лесных участков, определяемые Лесным кодексом РФ. Анализируются права и обязанности сторон, а также выявляются особенности правовой природы данного вида договора. Отмечается смешанный – гражданско-правовой и публично-правовой – характер регулирования, обусловленный природоресурсной спецификой объекта аренды. Формулируются ключевые правоприменительные проблемы, отмечающиеся в современной судебной практике.

Abstract. The article examines the essential terms and key elements of forest plot lease agreements as regulated by the Forest Code of the Russian Federation. The rights and obligations of the parties are analyzed, along with the mixed legal nature of such agreements, which combine civil-law and public-law features. The study identifies the most significant legal and practical issues arising in the implementation of forest lease agreements, as illustrated by current judicial practice.

Ключевые слова: лесной участок, аренда лесов, арендная плата, лесное законодательство, натуральные ресурсы, проект освоения лесов.

Keywords: forest lease, forest plot, lease payment, forest legislation, natural resources, forest management project.

Введение

Аренда лесных участков является основным механизмом регулирования лесопользования в Российской Федерации. Правовая природа таких договоров существенно отличается от классических гражданско-правовых конструкций, поскольку лесные участки относятся к числу природных ресурсов, обладающих экологической ценностью и подлежащих особой охране.

1. Существенные условия договора аренды лесных участков

Предмет договора определяется через проект освоения лесов и лесной план субъекта РФ. Обязательным условием является указание площади, границ, вида лесопользования и характеристик ресурсов. Срок аренды варьируется от 10 до 49 лет. Арендная плата имеет строго регулируемый характер. Типовая форма договора утверждается уполномоченным органом.

2. Содержание договора: права и обязанности сторон

Права арендатора включают использование участка в рамках согласованных целей, проведение мероприятий по охране лесов, получение древесины. Обязанности арендатора: соблюдение лесного, экологического законодательства, проведение санитарных мероприятий, предотвращение пожаров. Арендодатель обязан передать участок и осуществлять контроль, а также вправе требовать устранения нарушений.

3. Особенности правоприменения

К основным проблемам относятся: отсутствие критериев добросовестности арендатора, несоответствие проектов освоения лесов фактическому состоянию, сложности при начислении арендной платы, проблемы регистрации договора.

Заключение

Договор аренды лесных участков является сложным правовым механизмом, объединяющим элементы частного и публичного права. Императивность регулирования обусловлена

экологической значимостью лесов. Необходимы уточнение законодательной базы и совершенствование механизмов продления договоров.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1210.
4. Черемисина Н.В. Правовое регулирование аренды лесных участков // Журнал российского права. – 2022. – № 4.
5. Боголюбов С.А. Экологическое право России. – М.: НОРМА, 2020.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Сулковский Никита Павлович

студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Ястремский Даниил Борисович

студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Прохорчик Олег Анатольевич

научный руководитель,
старший преподаватель,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

В условиях глобализации мировой экономики и стремительного развития цифровых технологий наблюдается значительный рост числа трансграничных частноправовых споров. Традиционные процедуры международного гражданского процесса, основанные на бумажном документообороте и сложных механизмах международной правовой помощи, вызывают трудности в разрешении споров. Они становятся барьером на пути доступа к правосудию, порождая неоправданные временные и финансовые издержки для участников спора.

В этом контексте, видеоконференцсвязь (ВКС) утвердилась в качестве одного из возможных инструментов преодоления процессуальных границ. Пандемия COVID-19 выступила в роли катализатора, на практике доказав не только возможность, но и настоятельную необходимость дистанционного отправления правосудия. Однако если во внутреннем процессе многих государств, включая Республику Беларусь, использование ВКС получило определенное законодательное закрепление, то ее применение в трансграничном формате порождает комплекс новых, слабо изученных правовых проблем. Коллизия юрисдикций, различия в процессуальных стандартах, вопросы идентификации личности и обеспечения конфиденциальности данных – все это требует научного осмысления и разрешения на уровне международного правового закрепления.

В связи с этим, перспективным направлением преодоления этих барьеров для Республики Беларуси может стать использование потенциала существующей технологической инфраструктуры.

Так, в Республике Беларусь с 2021 г. введена в полномасштабную эксплуатацию единая многофункциональная Автоматизированная информационная система судов общей юрисдикции (АИС СОЮ) [1, с. 556], которая уже сегодня содержит в своем функционале модуль формирования электронного дела. Это создает готовый технологический фундамент для интеграции белорусской судебной системы в международное электронное правосудие.

Говоря о видеоконференцсвязи, хотя процедура и закреплена на законодательном уровне для разрешения судебных споров внутри государства, но используется в ходе судебных заседаний весьма редко.

В качестве примера активного использования ВКС, в рамках внутригосударственного судебного процесса, можно привести Республику Казахстан, где национальные суды уже активно используют цифровые технологии при проведении судебных процессов. Так, в рамках

программы «Smart суд» появилась возможность виртуального присутствия участников процесса при помощи специального мобильного приложения «TrueConf». А в Финляндии для заслушивания свидетелей, находящихся за пределами страны, на основании договоров об оказании международной правовой помощи по гражданским делам используется видео-конференц-связь [2, с. 95].

В отличие от разрозненных решений с использованием публичных незащищенных платформ, АИС СОЮ может выступить в качестве национальной шлюзовой платформы, обеспечивающей безопасное взаимодействие по видеосвязи с судебными системами иностранных государств. Развитие этого направления предполагает создание в системе специализированного защищенного модуля «Международная ВКС» внутри АИС СОЮ, соответствующего стандартам кибербезопасности, а также разработку регламентов прямого электронного взаимодействия с иностранными судами в рамках действующих договоров о правовой помощи. Посредством данной технологии суд будет иметь возможность совершать процессуальные действия с участием лиц, находящихся за границей (в рамках оказания международной правовой помощи по гражданским делам).

В долгосрочной перспективе это открывает возможность технической интеграции с аналогичными государственными системами стран-партнеров по интеграционным объединениям, таким как ЕАЭС и СНГ, что позволит выстроить единое трансграничное информационно-коммуникационное пространство для нужд правосудия. Более того, часть национального законодательства может быть имплементирована в новые международные договоры правовой помощи. Как отмечается в п. 15 ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 1, участники гражданского судопроизводства могут участвовать в заседании суда апелляционной инстанции с использованием систем видео-конференц-связи в порядке, установленном статьей 419 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, при невозможности явки по объективным причинам. Кроме того, в исключительных случаях допускается использование иных программных и аппаратных средств видеосвязи при наличии технической возможности и согласия юридически заинтересованных лиц [3, с. 111].

Хотя в то же время к технологии видеоконференцсвязи имеет место и достаточно осторожное отношение, поскольку с ее применением связаны такие проблемы, как сложность идентификации участников процесса и подтверждения их полномочий, нарушение принципа непосредственности исследования доказательств, отсутствие прямого личного контакта допрашиваемых лиц с судом присяжных (в тех странах, где институт присяжных действует)

Таким образом, успешная цифровизация международного гражданского процесса, включая внедрение ВКС, требует комплексного подхода, выходящего за рамки технической модернизации. Наряду с очевидными преимуществами, данное направление сталкивается с системными вызовами, одним из которых является обеспечение кибербезопасности и защита передаваемых данных от несанкционированного доступа. Это подчеркивает важность разработки надежных решений в данной области. Не менее значимой проблемой остается цифровое неравенство и техническая неграмотность, которые могут ограничить доступ к правосудию для определенных категорий лиц. В этой связи необходима реализация государственных программ, направленных не только на повышение осведомленности участников процесса, но и на создание доступной цифровой инфраструктуры. Это требует также обновления соглашений между странами-участниками гражданского процесса по поводу международных договоров о правовой помощи для содействия в совершении правосудия. Преодоление указанных барьеров позволит не только раскрыть потенциал таких систем, как АИС СОЮ, для трансграничного взаимодействия, но и гарантировать реализацию принципа равного доступа к правосудию в эпоху цифровой трансформации и помочь участникам международного гражданского процесса в разрешении судебных споров.

Список литературы:

1. Лях Н. В. Формирование и использование информационных ресурсов в рамках единой информационной инфраструктуры судов // Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 окт. 2021 г. / ред. А. Ф. Мательский. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – С. 556–562.
2. Решетняк В. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. – Москва : Городец, 2017. – 304 с.
3. Теоретические и практические проблемы реформирования цивилистического судопроизводства / под ред. Т. С. Тарановой. – Минск : Колорград, 2021. – 348 с.

ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКТИВОВ В БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сунозова Анастасия Ярославовна

магистрант,
Курский государственный университет,
РФ, г. Курск

STORAGE AND USE OF CHEMICAL REAGENTS IN HOUSEHOLD CONDITIONS: CIVIL RISKS AND REGULATION WAYS

Sunozova Anastasia Yaroslavovna

Student,
Master's student, Kursk State University,
Russia, Kursk

Аннотация. Статья посвящена правовым аспектам хранения и использования химических реактивов в бытовых условиях. Рассматриваются вопросы классификации веществ по степени опасности, применения норм гражданского законодательства и возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда третьим лицам. Особое внимание уделено современным вызовам, связанным с ростом популярности домашних экспериментов и DIY-химии, а также путям минимизации правовых рисков и повышения правовой определённости в этой сфере.

Abstract. This article examines the legal aspects of storing and using chemical reagents at home. It examines the classification of substances by hazard level, the application of civil law, and the possibility of civil liability for harm to third parties. Particular attention is paid to the current challenges associated with the growing popularity of home experiments and DIY chemicals, as well as ways to minimize legal risks and increase legal certainty in this area.

Ключевые слова. Опасные химические вещества, хранение химических веществ, бытовая химия, гражданско-правовая ответственность, риск причинения ущерба, DIY-химия, судебная практика.

Keywords: Hazardous chemicals, storage of chemicals, household chemicals, civil liability, risk of damage, DIY chemicals, judicial practice.

В последние годы наблюдается значительное увеличение популярности домашних экспериментов с химическими веществами, это связано с распространением образовательных онлайн-ресурсов, доступностью химических реактивов через интернет-магазины, а также ростом интереса к научным хобби. Всё это способствует тому, что химические опыты всё чаще проводятся в бытовых условиях. Актуальность темы обусловлена прямыми последствиями такого роста. Увеличение числа домашних экспериментов повышает риск причинения вреда имуществу, здоровью участников и окружающих, особенно при работе с опасными химическими реактивами. Практика применения гражданско-правовых норм в подобных ситуациях остаётся ограниченной: конкретные случаи бытового хранения и использования химических веществ анализируются крайне редко, что создаёт правовую неопределённость в квалификации источника повышенной опасности и определении ответственности. В этой связи исследование правовых аспектов хранения и использования химических веществ в домашних условиях является актуальным, поскольку позволяет выявить существующие пробелы в регулировании и определить меры для минимизации гражданско-правовых рисков.

Химические вещества, используемые в домашних экспериментах, существенно различаются по степени потенциальной опасности. Вещества с **умеренной опасностью** безопасны при

соблюдении инструкций производителя и правильного хранения. К таким веществам относятся: поваренная соль (NaCl), пищевая сода (NaHCO_3), сахар, крахмал, лимонная кислота и уксусная кислота слабой концентрации ($\sim 5\%$). При аккуратном обращении они не представляют серьёзного риска для здоровья и имущества. Вещества с **высокой степенью опасности** требуют соблюдения строгих мер безопасности: хранения в недоступных для детей местах, использования маркированных контейнеров и защитных средств [4], к данной группе относятся концентрированные кислоты (серная H_2SO_4 , соляная $\text{HCl} > 10\%$), концентрированные щёлочи (гидроксид натрия NaOH , гидроксид калия KOH), сильные окислители (перманганат калия KMnO_4 , хлорная известь $\text{Ca}(\text{ClO})_2$) и хлорсодержащие реагенты. При контакте с кожей или слизистыми оболочками эти вещества способны вызывать химические ожоги, при взаимодействии с органическими веществами возможны возгорания или выделение токсичных газов. К **особо опасным веществам**, относятся концентрированные органические растворители (бензол, толуол), азотсодержащие соли, взрывчатые или легко воспламеняющиеся вещества. Любое хранение или использование этих веществ без специальных лицензий и оборудования представляет собой серьёзный риск для жизни и здоровья, а также несёт правовые последствия [8][11].

Нормативно-правовое регулирование обращения с химическими веществами в Российской Федерации включает в себя санитарно-эпидемиологические правила, требования охраны труда и нормы гражданского законодательства. Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений закреплены в СП 2.1.3678-20, который устанавливает условия хранения химических веществ, требования к помещениям, вентиляции и безопасной эксплуатации объектов. Например, хранение химических веществ в герметичных контейнерах с чёткой маркировкой; выделение отдельных помещений для работы с реактивами; обеспечение эффективной вентиляции и предотвращение скопления опасных паров; запрет хранения несовместимых веществ совместно; ограничение доступа посторонних лиц, к помещениям с химикатами [8]. Межотраслевые правила по охране труда при работе с химическими веществами регулируются ПОТ Р М-004-97 и регламентируют дополнительные меры, которые целесообразно применять и при работе с химическими веществами в бытовых условиях: использование средств индивидуальной защиты (перчатки, очки, спецодежда), соблюдение технологической последовательности при проведении опытов, регулярный контроль состояния помещений и реактивов, а также обучение лиц, работающих с веществами, правилам безопасного обращения [7].

Нарушение установленных норм хранения и обращения с химическими веществами создаёт реальный риск причинения вреда здоровью или имуществу третьих лиц. В таких случаях лицо, допустившее несоблюдение правил безопасности, может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ): оно обязано возместить причинённый вред и несёт ответственность за последствия своей деятельности, связанной с повышенной опасностью [2]. В таких случаях применяются нормы гражданского права о возмещении вреда.

Согласно **ст. 1064 ГК РФ**, лицо, причинившее вред действием или бездействием, обязано его возместить [2]. Даже при аккуратном проведении опыта неосторожное пролитие химического реагента, контакт с предметами или возникновение опасной реакции может повлечь материальный ущерб.

Особое значение имеет **ст. 1079 ГК РФ**, которая устанавливает безвиновную ответственность за деятельность, связанную с повышенной опасностью. Согласно указанной статьи, источником повышенной опасности признаются объекты и виды деятельности, которые создают высокий риск причинения вреда, даже при соблюдении всех мер предосторожности [2]. Классическим примером являются эксплуатация транспортных средств, владение опасными животными, использование взрывоопасных и радиоактивных веществ. Хранение и использование химических веществ в бытовых условиях соотносится с этими случаями, поскольку вещества могут представлять реальную опасность для третьих лиц и имущества. Следовательно, хранение и использование химических веществ в бытовых условиях следует рассматривать как разновидность источника повышенной опасности. Судебная практика, применяемая к аналогичным объектам, подтверждает, что наличие потенциального риска для

третьих лиц достаточно для привлечения к гражданско-правовой ответственности [1][7]. Это позволяет применять существующие нормы ГК РФ к бытовым случаям, устанавливая правовую обязанность соблюдать меры безопасности и возмещать вред при их нарушении.

В открытых источниках было освещено гражданское дело, рассмотренное судом с участием прокуратуры субъекта Российской Федерации, связанное с причинением вреда здоровью ребёнка при использовании химического вещества, обладающего выраженными криогенными свойствами. На детском развлекательном мероприятии, организованном двумя индивидуальными предпринимателями, проводилось шоу с применением жидкого азота. Один из предпринимателей предоставлял помещение, другой оказывал услуги по проведению анимационной программы. В ходе праздника в результате контакта с жидким азотом восьмилетнему ребёнку был причинён поверхностный криогенный ожог нижних конечностей. Прокуратура, действуя в интересах несовершеннолетней, выступила с иском о компенсации морального вреда к обоим предпринимателям. Суд пришёл к выводу о наличии причинно-следственной связи между организацией мероприятия и наступившим вредом, указав на ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасных условий. Требования прокуратуры были удовлетворены: с каждого предпринимателя взыскана компенсация морального вреда [9].

Данный случай показывает, что даже использование разрешённых и широко известных химических веществ в демонстрационных целях требует строгого соблюдения мер безопасности. Нарушение таких требований приводит к возникновению гражданско-правовой ответственности организаторов, которая наступает независимо от степени их вины, поскольку деятельность по обращению с веществами, обладающими опасными свойствами в данном случае, квалифицируется как деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих.

Проблематика правового регулирования хранения и использования химических веществ в бытовых условиях во многом обусловлена тем, что такие вещества обладают высокой потенциальной опасностью для здоровья и имущества окружающих, тогда как их обращение чаще всего происходит вне профессионального контроля. При этом правоприменение сталкивается с серьёзной трудностью: судебная практика по делам, связанным с причинением вреда вследствие неосторожного обращения с химическими реагентами в быту, крайне ограничена [10]. Это не позволяет сформировать устойчивые подходы к квалификации таких ситуаций. В результате вопросы ответственности нередко решаются путём аналогии с иными видами опасной деятельности, что требует от суда глубокого анализа обстоятельств дела и применения общих положений гражданского законодательства о возмещении вреда.

Для минимизации правовых рисков необходимо применять комплекс мер, включающих правовые, организационные и технические подходы:

1. Классификация и ограничение использования веществ. Необходимо систематизировать химические вещества по степени опасности и ограничить использование особо опасных реагентов в бытовых условиях. Полный «чёрный список» запрещённых для бытового хранения химических веществ отсутствует, однако отдельные соединения подпадают под строгий государственный контроль, например, перечень химикатов, включённых в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1284, которые могут применяться в производстве химического оружия или иных опасных технологий [6]. Классификация и ограничение веществ позволяет снизить риск причинения вреда и создать правовую основу для соблюдения мер безопасности при домашних экспериментах.

2. Организация безопасного пространства. Следует установить **нормативные требования к бытовым помещениям**, где допустимо использование химических веществ. Это может включать обязательное выделение отдельного пространства, использование герметичных ёмкостей, маркировку реагентов и ограничения доступа посторонних лиц. С точки зрения правотворчества, эти меры должны быть закреплены как обязательные стандарты для физических лиц, проводящих эксперименты, или рекомендательные нормы с правовыми последствиями за несоблюдение.

3. Превентивные меры правового характера. Для снижения рисков рекомендуется законодательное закрепление **превентивных мер**, таких как обязательное информирование

третьих лиц о потенциальной опасности, документирование действий и применение базовых стандартов безопасности. Это позволит создать доказательную базу для правоприменения и усилить юридическую защищённость добросовестных лиц, одновременно формируя механизм профилактики вредных последствий.

4. Соблюдение норм законодательства. Следует рассмотреть возможность конкретизации действующих норм ГК РФ и санитарно-эпидемиологических правил в части применения к бытовым экспериментам с химическими веществами. Это может быть выражено через разъяснения Минюста или рекомендации профильных органов, уточняющие ответственность за причинение вреда, критерии квалификации источника повышенной опасности в бытовых условиях и применение санитарных и охранно-трудовых требований как ориентиров для соблюдения безопасности.

Таким образом, анализ правовых аспектов хранения и использования химических веществ в бытовых условиях показывает, что данная сфера сочетает высокую потенциальную опасность реагентов с недостаточной правоприменительной определённой. Судебная практика по бытовым экспериментам крайне ограничена, что создаёт трудности при квалификации таких ситуаций как деятельности, связанной с повышенной опасностью. Минимизация рисков возможна через систематизацию веществ по степени опасности, организацию безопасного пространства, документирование действий и информирование участников экспериментов, а также соблюдение действующих норм гражданского, санитарного и охранно-трудового законодательства. Конкретизация правовых ориентиров и разъяснения компетентных органов позволят повысить правовую определённую, создать основу для применения норм о возмещении вреда и обеспечить защиту участников бытовых экспериментов.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.02.2022 по делу № 33-3407/2022 о применении ст. 1079 ГК РФ об источнике повышенной опасности.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996г. № 14-ФЗ (от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Либанова, С. Э. Гражданско-правовая ответственность: взыскание убытков : учебник для вузов / С. Э. Либанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 171 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08914-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/565259> С. 28 (дата обращения: 10.05.2025 г.)
4. Методические рекомендации по организации хранения, учета и применения химических реактивов в лабораториях // утв. Начальником Главного санитарно-эпидемиологического управления Минздрава СССР 10 марта 1983 г. № 2674-83.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2025 N 78-КГ25-6-К3.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1284 “Об утверждении списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль” // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2022. – № 30. – Ст. 5376.
7. ПОТ Р М-004-97 «Межотраслевые правила по охране труда при использовании химических веществ» // утв. Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 сентября 1997 г. N 44
8. СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений и условий деятельности хозяйствующих субъектов», утверждено Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ № 44 от 24.12.2020;
9. Прокуратура Свердловской области добилась возмещения морального вреда... / Уральский меридиан [Электронный ресурс]. – URL: <https://ural-meridian.ru/news/527544/> (дата обращения: 11.11.2025).

10. Свод судебной практики по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности / Справка Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 11.11.2025).
11. Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1999 г., N 14 , ст. 1650.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ НА РЕГИСТРАЦИЮ НЕДВИЖИМОСТИ

Ткачёва Клавдия Николаевна

студент,
Азовский государственный
педагогический университет
им. П.Д. Осипенко,
РФ, г. Бердянск

В 2020 году в Российской Федерации начался новый этап цифровизации государственных органов с переходом к комплексной цифровой трансформации.

Одним из направлений данной трансформации в деятельности Росреестра стало увеличение доли электронных услуг и внедрение современных цифровых технологий в процессы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество.

Задачи, которые Росреестр должен решить в рамках цифровой трансформации:

1. Обеспечение доступности и юридической достоверности сведений об объектах недвижимости и правах на них в режиме, максимально приближённом к онлайн.
2. Улучшение качества услуг Росреестра через цифровизацию: сокращение сроков предоставления услуг, перевод их в интерактивный дистанционный формат, повышение удобства и эффективности взаимодействия с пользователями.
3. Снижение нагрузки на бизнес и профессиональных участников рынка, через развитие дистанционных проверок, обоснование запросов, упрощение процедур контроля и усиление адресности требований к заявителям.
4. Оптимизация внутренних процессов и автоматизация: устранение бумажного документооборота, внедрение сквозной автоматизации процессов, повышение контролируемости системы.
5. Создание единой федеральной государственной геодезической сети, единой электронной картографической основы и точного реестра пространственных данных.
6. Усиление информационной безопасности защиты данных и нормативной поддержки, повышение требований к защите персональных данных, устойчивости ИТ-инфраструктуры, правовая регламентация новых методов работы, в том числе дистанционных цифровых процедур.
7. Внедрение современных технологий – искусственного интеллекта, машинного обучения, «гиперавтоматизации». Акцент на использование ИИ для обработки документов, первичной правовой экспертизы, анализа соответствия заявлений данным и автоматической проверки.

Значимым шагом в цифровизации сферы государственной регистрации недвижимости стало принятие Федерального закона от 30 апреля 2021 года № 120-ФЗ, внесшего существенные изменения в Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Сейчас можно провести сделку по регистрации недвижимого имущества удалённо, без личного присутствия собственников. Электронная регистрация имеет такую же юридическую силу, как и бумажная. Процесс ускорен за счет отсутствия очередей и необходимости физического присутствия. Снижен риск контакта с мошенниками, так как все участники идентифицированы через Госуслуги.

Есть два основных формата сделки.

- 1) через Региональный Портал Госуслуг или Портал «Госуслуги»;
- 2) через «Личный кабинет» на сайте Росреестра.

Первый способ идеален для сделок, требующих нотариального удостоверения или где стороны хотят дополнительной безопасности. Все участники сделки должны иметь подтвержденную учетную запись на портале Госуслуг, электронные копии всех необходимых

документов. Далее участники сделки лично приходят к нотариусу, который ведет дела в электронной форме. Нотариус проверит юридическую чистоту сделки, удостоверит личности и дееспособность сторон, подпишет электронный договор квалифицированной электронной подписью, направит пакет документов на государственную регистрацию прав в Росреестр в электронном виде через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

После того как нотариус направил документы, участникам на Госуслуги или РПГУ приходит уведомление о необходимости подписать заявление о регистрации своей простой электронной подписью. Это можно сделать удаленно, каждый со своего устройства.

Далее Росреестр проводит регистрацию. После её завершения в ЕГРН вносятся изменения. Новая выписка из ЕГРН, подтверждающая право собственности покупателя, автоматически направляется в личный кабинет на сайте Росреестра. Бумажную выписку можно заказать отдельно, но электронная имеет полную юридическую силу.

Второй способ подходит для сделок, которые не требуют обязательного нотариального удостоверения.

Стороны самостоятельно или с помощью юриста составляют договор купли-продажи, подписывают квалифицированной электронной подписью, которую получают в аккредитованных удостоверяющих центрах. Простой электронной подписи с Госуслуг недостаточно. Одна из сторон заходит в свой личный кабинет на сайте Росреестра, выбирает услугу «Государственная регистрация прав», заполняет электронное заявление, прикрепляет скан-копии всех документов, включая договор, подписанный КЭП обеих сторон, оплачивает госпошлину онлайн и подписывает заявление простой электронной подписью с Госуслуг.

После этого второй стороне на Госуслуги или в личный кабинет Росреестра приходит уведомление о необходимости подтвердить сделку и также подать свое заявление. Он заходит в свой кабинет, проверяет данные и подписывает заявление своей простой электронной подписью.

Росреестр рассматривает заявление и проводит регистрацию перехода права. Как и в первом способе, результат (выписка из ЕГРН) поступает в личные кабинеты обеих сторон.

Цифровизация процессов государственной регистрации недвижимости оказала значительное влияние на эффективность и доступность данной процедуры. Внедрение электронных сервисов позволило сократить сроки рассмотрения заявлений, минимизировать количество личных обращений граждан в органы Росреестра и снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Кроме того, электронная регистрация обеспечивает интеграцию с иными государственными информационными системами, что позволяет быстрее осуществлять проверки и подтверждать юридическую чистоту сделок. Таким образом, цифровизация не только ускоряет процесс регистрации, но и повышает уровень доверия к системе государственного кадастрового учета и регистрации прав.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный Закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [принят Государственной Думой 03 июля. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 08 июля 2015 г.].
2. Российская Федерация. Законы. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 2010 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г.].
3. Российская Федерация. Законы. Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2012 № 2236-р (ред. от 11.02.2017).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Шипалова Виктория Александровна

студент,
Белорусский государственный
экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Ярмолич Михаил Дмитриевич

студент,
Белорусский государственный экономический
университет, Республика Беларусь, г. Минск

Прохорчик Олег Анатольевич

научный руководитель,
старший преподаватель,
Белорусский государственный экономический
университет, Республика Беларусь, г. Минск

INDIVIDUAL ENTREPRENEUR AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL CIVIL LITIGATION

Shipalova Victoria Aleksandrovna

Student,
Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

Mikhail Dmitrievich Yarmolich

Student,
Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

Prohorchik Oleg Anatolyevich

Academic Supervisor,
Senior Lecturer,
Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается статус индивидуального предпринимателя, как субъекта международного гражданского процесса. Акцент делается на двойственной природе предпринимателя, совмещающего характеристики физического лица и участника хозяйственной деятельности, что оказывает влияние на его правосубъектность и особенности участия в частноправовых спорах.

Abstract. This article examines the status of an individual entrepreneur as a subject of international civil proceedings. The emphasis is placed on the dual nature of an entrepreneur, who combines the characteristics of an individual and a participant in economic activity, which affects his legal capacity and the specifics of his participation in private law disputes.

Ключевые слова: Индивидуальный предприниматель, международный гражданский процесс, субъекты международного гражданского процесса, национальное законодательство, судебная практика.

Keywords: Individual entrepreneur, international civil procedure, subjects of international civil procedure, national legislation, judicial practice.

Развитие международных экономических связей, цифровизация торговли и расширение трансграничного предпринимательства приводят к увеличению количества споров, участниками которых могут становиться не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. Это обуславливает необходимость комплексного анализа их процессуального статуса в международном гражданском процессе.

Понятие индивидуального предпринимателя носит национальный характер и определяется законодательством конкретного государства. Тем не менее, функционально во многих странах ИП представляет собой физическое лицо, самостоятельно осуществляющее предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, и несущее по обязательствам неограниченную имущественную ответственность.

Стоит рассмотреть понятие индивидуального предпринимателя в других странах. Так, в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан индивидуальный предприниматель – это гражданин Республики Казахстан или кандас, занимающийся самостоятельной и инициативной деятельностью, направленной на получение чистого дохода, которая основана на его собственности, осуществляется от его имени и под его имущественную ответственность [1]. Также важно выделить, что ИП в Казахстане можно стать лично или совместно, в то время как в Республике Беларусь такое невозможно.

В странах общего права (США, Великобритания, Канада) аналогичный статус реализуется через форму sole proprietorship (единоличное предприятие), которая не требует создания юридического лица. Владелец такого бизнеса несёт полную ответственность по обязательствам, а налоговая регистрация часто ограничивается уведомлением о начале деятельности. Несмотря на отсутствие формального «статуса ИП», такие субъекты фактически выполняют те же функции, что и ИП в континентальных правовых системах.

В вопросе правосубъектности индивидуальных предпринимателей в международном гражданском процессе, стоит отметить, что она зависит, в том числе и от их правосубъектности в международном частном праве. Так, согласно В.Т. Батычко, право физического лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица определяется в Российской Федерации по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Если это правило не может быть применено ввиду отсутствия обязательной регистрации, применяется право страны основного места осуществления предпринимательской деятельности [2].

Таким образом, хотя терминология и процедуры различаются, функционально ИП в разных правовых системах представляет собой схожий тип субъекта, сочетающего черты частного лица и предпринимателя. Однако именно эти различия в правовой природе становятся источником правовых коллизий в международном процессе.

Также важно и упомянуть об определении личного закона индивидуального предпринимателя, которому присущи свои особенности. Личный закон в данном случае можно определять через правовой статус физических лиц, включая их **право- и дееспособность**, а также для регулирования **личных прав** (например, права на имя, честь) и отношений в **семейной и наследственной сферах**, применяется **формула прикрепления**. Эта формула указывает на **личный закон физического лица**. В качестве такого закона может выступать либо **закон гражданства** (*lex patriae*), распространенный в большинстве стран Европы, на Кубе, в Панаме, Алжире и Египте, либо **закон постоянного места жительства** (*lex domicilii*), который действует в странах общего права – Аргентине, Венесуэле, Норвегии, Дании и Исландии [3].

Сравнительный анализ законодательства различных стран показывает, что статус индивидуального предпринимателя определяется национальными особенностями правового регулирования, что влечёт за собой различия в подходах к определению их правосубъектности и применимого личного закона.

Особое внимание следует уделить вопросам подсудности, так как именно они определяют доступность правосудия и эффективность защиты прав в трансграничных спорах. Подсудность является одной из основных категорий международного гражданского процесса, определяющей, какой суд конкретного государства имеет право рассматривать спор с иностранным элементом. Для индивидуальных предпринимателей, активно участвующих в международной торговле, вопросы определения подсудности имеют особое значение, так как неправильный выбор юрисдикции может привести к отказу в принятии иска, трудностям с исполнением решения или значительным процессуальным расходам.

В большинстве правовых систем подсудность по спорам с участием индивидуальных предпринимателей определяется по общим правилам, действующим для физических лиц. Для индивидуальных предпринимателей важен режим специальной подсудности, который применяется в зависимости от характера обязательства:

В случае договорных споров подсудность определяется по месту исполнения обязательства (например, месту поставки товаров или оказания услуг).

- в деликтных спорах подсудность устанавливается по месту наступления вреда или месту совершения действия, которое его вызвало.
- споры, связанные с ведением бизнеса, подлежат рассмотрению по месту нахождения коммерческого предприятия предпринимателя.

Индивидуальные предприниматели играют особую роль в международном гражданском процессе. С одной стороны, они остаются физическими лицами, но с другой – их деятельность носит коммерческий характер, что требует особого подхода к их правовому статусу.

Для обеспечения справедливого и эффективного разрешения споров необходимо:

- Формирование единых критериев признания ИП как субъекта международного процесса;
- Разработка унифицированного определения «международного индивидуального предпринимателя» на основе принципов эквивалентности и направленности деятельности;
- Учёт цифровых факторов при определении подсудности (IP-адрес, язык сайта, валюта, доставка);
- Включение положений о статусе ИП в будущие международные договоры.

Только такой подход позволит обеспечить правовую определённость, защиту интересов малого бизнеса и развитие устойчивой международной торговой среды.

Список литературы:

1. Индивидуальный предприниматель [Электронный ресурс] / Wipon Group Technologies. – Режим доступа: <https://prosklad.kz/blog/individualnyi-predprinimatel/> – Дата доступа: 20.11.2025.
2. Батычко В.Т. Международное частное право [Электронный ресурс] / В.Т. Батычко // Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m233/5_2.htm – Дата доступа: 20.11.2025.
3. Байбороша, Н. С. Классические типы коллизионных привязок/ Н. С. Байбороша // Журнал международного права и международных отношений № 4., 2011. – Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2011-4/2011-4-baiborosha> – Дата доступа: 20.11.2025.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЬБЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ПОСТРОЕК НА НЕМ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Щукина Екатерина Евгеньевна

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа единства судьбы прав на земельный участок и построек, расположенных на нем. В аннотации рассматриваются ключевые аспекты данного принципа, включая его правовую природу, законодательное закрепление и практическое значение. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при его реализации в современном российском правовом поле.

Abstract. The article is devoted to the study of the principle of the unity of the fate of the rights to a land plot and the buildings located on it. The abstract examines the key aspects of this principle, including its legal nature, legislative consolidation, and practical significance. Special attention is paid to the problems that arise during its implementation in the modern Russian legal field.

Ключевые слова: принцип, единство судьбы, право, земельный участок.

Keywords: principle, unity of destiny, law, land plot.

Принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (далее принцип единства судьбы) пришел: «в современное Российское право из Римского права, где данный механизм обозначался как «*superficies solo cedit*» – то есть, когда все, что возведено на земельном участке, является частью этого земельного участка».

Принцип единства судьбы получил свое место в положении пп.5, п.1, ст. 5 ЗК РФ согласно которому: «единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами». Также свое выражение принцип единства судьбы нашел в п.2, ст. 552 ГК РФ, сообщающий нам, что при отчуждении ЗУ или иного объекта недвижимости, если их собственником является одно лицо, то эти объекты переходят в собственность лица (вместе), в пользу которого осуществляется отчуждение.

В свете этого следует обратить внимание на сложности, возникающие при сделках с учётом принципа единства судьбы. Например, анализируя работу Романа Сергеевича Бевзенко «Введение в российское право недвижимости», можно заметить, что реализация принципа единства судьбы через автоматический переход прав арендатора может быть затруднена, когда существуют два разных собственника здания или сооружения и отдельный собственник земельного участка. Подход автоматического перехода прав арендатора при покупке здания или сооружения был разъяснён в пункте 14 постановления пленума ВАС РФ от 24 мая 2005 года N 11 и в настоящее время закреплён в пункте 1 статьи 35 ЗК РФ: «При переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник».

Таким образом, как отмечает Роман Сергеевич Бевзенко, что: «Регистратор сам не вправе внести запись об изменении арендатора земельного участка под продаваемым зданием, так как его полномочия по внесению регистрационных записей ограничены только предусмотренными в законе случаями. Обсуждаемого случая в законе нет. Следовательно, регистратор требует от заявителей (продавца и покупателя) указать в заявлении на государственную регистрацию перехода прав арендатора. Однако сделать это можно только в том случае, если из договора купли-продажи здания будет следовать воля на передачу прав арендатора.

По всей видимости, лучшим решением в такой ситуации будет следующее: регистратор не вправе отказать в регистрации перехода права на постройку в связи с тем, что стороны не выразили волю относительно судьбы прав арендатора участка, запись о собственности покупателя должна быть внесена в реестр без изменения записи о принадлежности прав арендатора земельного участка; при этом покупатель в силу закона должен рассматриваться арендодателем как новый арендатор участка. Разумеется, впоследствии покупатель имеет право обратиться в Росреестр (видимо, предварительно подписав соглашение с арендодателем о замене стороны в договоре аренды) с заявлением о внесении изменений в регистрационную запись о договоре аренды».

Важно также отметить некоторые исключения из принципа единства судьбы, указанные в п. 4 ст. 35 ЗК РФ, согласно которым отчуждение здания и сооружения, расположенных на земельном участке и принадлежащих одному лицу, происходит вместе с земельным участком, за исключением следующих случаев.

1. Отчуждение части сооружения или здания, которую невозможно выделить физически вместе с соответствующей частью земельного участка.

2. Отчуждение сооружения или здания, расположенного на земельном участке, изъятый из оборота.

3. Отчуждение сооружения или здания, расположенного на земельном участке на условиях сервитута, публичного сервитута.

4. Отчуждение культурного объекта, если предметом аукциона является объект культурного наследия, принадлежащий субъекту РФ (Москве, Санкт-Петербургу, Севастополю) и находящийся на его территории.

Дополнительно пункт 4 статьи 35 ЗК РФ указывает, что, во-первых, отчуждение сооружения или здания, расположенных на ограниченно оборотоспособном земельном участке и принадлежащих одному лицу, происходит одновременно с земельным участком и передаётся в собственность граждан и юридических лиц, если иное не предусмотрено законом. Во-вторых, разделение отчуждения здания или сооружения, находящихся на земельном участке, недопустимо, если они принадлежат одному лицу на праве собственности.

В-третьих, при отчуждении доли в праве собственности на сооружение или здание участником долевой собственности или отчуждении собственником части сооружения или здания, принадлежащей ему на праве собственности, эти действия происходят одновременно с отчуждением доли данных лиц в праве собственности на земельный участок, на котором расположены здание и сооружение

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О государственной кадастровой оценке" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета, № 146, 06.07.2016 / [Электронный ресурс]
2. Письмо Росреестра от 19.02.2024 N ОП/004659/24 "О рассмотрении письма" / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472321/?ysclid=lvn7n5my1y488815852 (Дата обращения: 17.04.2024)
3. Сапрычева В.А. Исправление ошибок в кадастровой стоимости как эффективный способ уменьшения платежей за землю и недвижимость
4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1555-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации" / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
5. Методические разъяснения о допустимом расхождении кадастровой и рыночной объекта недвижимости № МР-2/18 от 20.04.2018.
6. Сапрычева В.А. Ошиблись они, а переплатите вы // Рейтинг ошибок государственных бюджетных учреждений при определении кадастровой стоимости.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 37 (346)
Ноябрь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

